

Глава 237. Мили для убийства

Только что миновало зимнее солнцестояние. Это было самое холодное время года, принесшее снегопад в комендатуру Юньу. Повсюду шел снег, и все было белом-бело.

Чжан Жочэнь прошел почти 16 тысяч миль за четыре дня и ночи, преследуя Хуа Мингуна от замка Цинхэ до округа Линьань в северном районе комендатуры Юньу.

Они трижды дрались по дороге. Чжан Жочэнь одерживал верх почти в каждом бою, а Хуа Мингун проигрывал, убегая с поджатым хвостом.

Тем не менее, Хуа Мингун мог идти быстрее, чем Чжан Жочэнь, и, таким образом, он мог убегать от него каждый раз.

Приближаясь к округу Линьань, они сражались еще ожесточеннее, чем прежде, словно мир перевернулся с ног на голову. Битва на ледяной реке была настолько интенсивной, что даже ледяной холод был растоплен подлинной энергией.

Хуа Мингуну удалось уйти от Чжан Жочэня еще раз. Его нигде не было видно.

Тем не менее, Чжан Жочэнь догонял Хуа Мингуна снова и снова, потому что у него была боевая душа.

Он мог определить, где находится Хуа Мингун, освободив воинственную душу, если тот где-то в радиусе ста километров.

Несомненно, Хуа Мингун не знал, что Чжан Жочэнь имел боевую душу. Поэтому каждый раз, когда он бежал, он старался не оставить никаких следов, думая, что сможет избавиться от Чжан Жочэня.

Однако как бы он ни был осторожен, Чжан Жочэнь мог найти его за один день. Поэтому драка была неизбежна.

Хуа Мингун был уже ранен, и все же у него не было шанса исцелиться, поскольку Чжан Жочэнь преследовал его. Сначала он надеялся убить Чжан Жочэня с помощью своей уникальной техники. Однако каждый раз, когда они дрались, Чжан Жочэнь получал только незначительные травмы, в то время как его состояние ухудшалось, в конечном итоге, замедляя его.

«Он снова сбежал! Округ Линьань – последний округ в северном регионе комендатуры Юньу. Очень скоро он перейдет границу Квадратной комендатуры. Может быть, он хочет обратиться за помощью к клубу ядовитых пауков?»

Чжан Жочэнь почувствовал, как у него упало сердце. Он посмотрел в ту сторону, куда убежал Хуа Мингун и погнался за ним.

Хотя Хуа Мингун был воином небесного царства, в отличие от Чжан Жочэня, который был молод и обладал мощной духовной силой и сильной духовной кровью, он был пожилым человеком. Чжан Жочэнь не чувствовал бы усталости, даже если бы шел 10 дней без отдыха.

Он был стар!

Пройдя несколько миль, чтобы спастись, Хуа Мингун почувствовал, что его скорость

постепенно снижается из-за серьезных травм.

Он знал, что не может позволить себе снова драться с Чжан Жочэнем. Ему некуда бежать.

«Черт побери! Если бы я взял с собой красный паучий сосуд, я бы легко сбежал», - волосы Хуа Мингуна были растрепаны, а все остальное тело покрыто кровью.

Первоначально клуб ядовитых пауков имел два красных корабля-паука в комендатуре Юньу. Тем не менее, два красных корабля были отправлены в Квадратную комендатуру с большим количеством товаров.

Поскольку он потерял красный паучий корабль, а с ним не было настоящего боевого оружия девятого уровня, как он мог противостоять силе Чжан Жочэня?

Как престижная легенда боевых искусств в небесном царстве, он не мог не испытывать чувство отчаяния, спасая свою жизнь.

К счастью, он добрался до округа Линьань прежде, чем Чжан Жочэнь смог догнать его. Если он продолжит идти на север, то войдет на территорию Квадратной комендатуры.

Королевская семья Квадратной комендатуры была в хороших отношениях с клубом ядовитых пауков. Поэтому штаб-квартира клуба ядовитых пауков была построена рядом с их комендатурой.

Только высшие чиновники знали об этой тайне.

Войти в Квадратную комендатуру – это войти на территорию клуба ядовитых пауков. На этот раз бежать придется Чжан Жочэню.

«Как только я полностью исцелюсь, я разорву этого ублюдка на куски!»

Затем Хуа Мингун ворвался в город округа Линьань.

Он вспомнил, что в городе округа Линьань есть скрытая крепость. Поэтому он планировал посетить цитадель, чтобы установить контакт с клубом ядовитых пауков, надеясь, что его хозяева, которые в настоящее время находились в Квадратной комендатуре, смогут оказать немедленную помощь.

Эта крепость не была огромной, здесь базировались только десятки членов.

Когда члены клуба увидели Хуа Мингуна, они приветствовали его так, словно обычный гражданин встретил императора. Все вышли поздороваться и вежливо провели его в крепость.

Хуа Мингун спросил: «Кто здесь главный?».

Пожилой человек, достигший рассветного состояния черного царства, вышел, поклонился Хуа Мингуну и сказал: «Доложите председателю, я Ли Чуань, глава этой крепости».

Хуа Мингун, не теряя времени, отдал приказ и сказал: «Возьми мой жетон и отправляйся в цитадель огромного города на площади. Попроси Му Цина послать за помощью Красный Паук. Кроме того, скажи ему, что если он согласится помочь, то сможет получить взамен настоящее боевое оружие девятого уровня».

Город Хьюджстоун был ближайшим крупномасштабным оплотом менее чем в 500 километрах

от города округа Линьянь. Если Му Цин поедет верхом на дикой птице, он сможет добраться до Хуа Мингуна в течение двух часов.

Му Цин был старшим должностным лицом клуба ядовитых пауков, взращивание которого достигло небесного царства. Он отвечал за все дела на южной границе Квадратной комендатуры.

Отношения между Хуа Мингуном и Му Цином были не такими хорошими, как казалось. Однако Хуа Мингун верил, что если он обменяет настоящее боевое оружие девятого уровня, то Му Цин обязательно бросится его спасать.

На черном рынке не было настоящих друзей, только интересы.

Если бы не было интересов, даже если бы он был воином с сильным прошлым, он не рисковал бы своей жизнью, чтобы помочь.

Пожилые люди, которые позвали Ли Чуаня, были удивлены словами Хуа Мингуна. Им было интересно, кто обладает такими полномочиями, чтобы поставить председателя в столь трудное положение. Может ли быть, что командующий принц Юньу пришел убить его лично?

Он больше не осмеливался задавать вопросы. Взяв жетон, он сел на дикую птицу, вылетел из города округа Линьянь и помчался к границе.

Хуа Мингун, конечно, мог лично отправиться в город Хьюджстоун. Однако он боялся, что его догонит Чжан Жочэнь, не доходя до города.

«Интересно, как Чжан Жочэнь находил меня каждый раз, когда я убегал? Кажется, ему легче искать меня, когда я иду в лес с меньшим количеством людей вокруг, в то время как ему требуется некоторое время, чтобы спрятаться в населенных городах. Я просто надеюсь, что он не сможет найти меня до прихода Му Цина»

Стиснув зубы, Хуа Мингун подумал о том, что он был легендой боевых искусств, но за ним гнался молодой человек. Что подумают о нем другие, если такая новость распространится? Эта мысль заставила его почувствовать себя униженным и опозоренным.

Конечно, Хуа Мингун знал, что сейчас не время беспокоиться о том, как спасти свою репутацию, надо беспокоиться о том, как спасти собственную жизнь.

Если он продержится до прибытия Му Цина, это будет означать смерть Чжан Жочэня.

«Если все остальное не поможет, у меня нет выбора, кроме как использовать запретное искусство», - Хуа Мингун плотно сжал руки в кулаки, показывая решительность.

...

Вскоре после этого Чжан Жочэнь также прибыл в город округа Линьянь.

Округ Линьянь был всего лишь маленьким округом на границе комендатуры Юньу. Он страдал от хаоса, вызванного продолжающейся войной, большая часть округа лежала в руинах.

Год назад город округа Линьянь был завоеван Квадратной комендатурой. Почти все граждане в округе были похищены и проданы в рабство в Квадратную комендатуру.

Богатство в округе также было ограблено, превратив его в мертвый город.

Позже, когда Чжан Жочэнь вступил в брак с Хуан Яньчэнь, командование Юньу получило поддержку от командования Цяньшуй, чтобы оказать давление на Квадратную комендатуру.

Командующий принц Квадратной комендатуры был вынужден вернуть более 20 округов, включая город округа Линьань, комендатуре Юньу вместе с большой суммой денег в качестве компенсации. И все же эти округа вышли из употребления и стали еще более пустынными, чем прежде.

По улице в городе округа Линьань бродило всего несколько человек, бледных и тощих, как будто они не ели несколько дней.

Зимой многие люди в комендатуре Юньу умирали от холода и голода, тем более в таком маленьком округе на границе.

Горожане, страдавшие от холода и голода, умоляюще смотрели на Чжана Жочэня, когда он проходил мимо. Затем они быстро отводили глаза, так как не осмеливались смотреть прямо на него.

С тех пор как они были захвачены и порабощены Квадратной комендатурой, они прошли через множество издевательств и получили шрамы на всю жизнь. Конечно, они не посмеют обидеть Чжан Жочэня, который выглядел как представитель знатной семьи.

Чжан Жочэнь посмотрел в сторону одного из переулков. Он увидел маленькую девочку в поношенной одежде, которая стояла на коленях на снегу и громко плакала. Она изо всех сил трясла женщину своими тонкими руками.

«Мама... просыпайся... пожалуйста, проснись... мама...» - девочка плакала, подталкивая тело женщины.

Чжан Жочэнь подошел и посмотрел на женщину. Он заметил, что ее лицо полностью покрыто инеем, а тело одеревенело. Очевидно, она умерла от холода прошлой ночью.

Казалось, эта женщина взяла девочку на руки и использовала тепло собственного тела, чтобы согреть дочь на всю ночь. Иначе девочка тоже замерзла бы насмерть.

«Брат, пожалуйста... пожалуйста, помоги мне разбудить маму...» - девочка лет трех-четырех смотрела на Чжан Жочэня большими круглыми глазами, полными слез. Ее голос был полон отчаяния.

Чжан Жочэнь сначала торопился, так как хотел убить Хуа Мингуна как можно скорее. И все же, глядя в чистые, ясные глаза девочки, он чувствовал себя гораздо спокойнее.

Он внезапно понял: «Почему мое желание убивать стало таким сильным в эти дни? Это потому, что я впитал большое количество жертвенной силы, и это влияет на мое чистое намерение для боевых искусств?».

Сила жертвоприношения заключала в себе силу молитвы бесчисленных людей, построенную из духа и воли тысяч человеческих существ. Для богов было легко поглотить дух и волю этих людей.

Однако Чжан Жочэнь был всего лишь воином-человеком. Несомненно, на него подействует сила жертвоприношения, и таким образом он отклонится от своего чистого намерения заниматься боевыми искусствами.

Должен ли я убить Хуа Мингуна?

«Конечно, должен»

Однако убийственное желание в сердце Чжан Жочэня было настолько сильным, что он больше не мог ясно мыслить. Если он не сможет вовремя прочистить голову, желание убивать будет продолжать расти, и вскоре после этого он станет одержимым и, в конце концов, превратит себя в монстра-убийцу, который потерял рассудок.

«К счастью, моя духовная сила достаточно высока, чтобы временно подавить силу жертвоприношения. После убийства Хуа Мингуна я должен уединиться на некоторое время, чтобы очистить свой разум»

Чжан Жочэнь снял плащ, присел на корточки, положил его на тело девочки и сказал: «Твоя мама умерла. Она больше не проснется. Ты должна стать более сильным человеком и жить лучшей жизнью, вот как ты можешь выжить в такую холодную погоду, когда вырастешь».

Чжан Жочэнь вынужден был признать, что он не из тех, кто умеет лгать. Он даже не знал, как утешить ее или соврать.

Услышав такие слова от Чжан Жочэня, девочка заплакала еще громче. Она сказала: «Нет! Нет... моя мама проснется. Она проснется! Ты лжец... уходи... Уходи сейчас же!».

Не зная, что делать, Чжан Жочэнь слегка покачал головой и собрался уходить. Внезапно он остановился. Достав 10 таблеток крови, он вложил их в руку девочки и сказал: «Если ты голодна, съешь одну!».

В мире было слишком много людей, нуждавшихся в помощи, и все же возможности Чжан Жочэня были ограничены. Он мог дать только так много.

После остановки ради маленькой девочки Чжан Жочэнь должен был уйти и продолжать искать Хуа Мингуна.

Хуа Мингун скрывался в городе округа Линьань, и Чжан Жочэнь уже определил его точное местоположение. Вскоре он сможет найти его.

Чжан Жочэнь находил странным, что Хуа Мингун перестал убегать, и задавался вопросом, что он планирует в тайне.

Неоправданная задержка может привести к новым поворотам. Поэтому он должен убить его как можно скорее, чтобы избавить себя от неприятностей, которые возникнут позже.

Его ум все еще был настроен на убийство, но в его мышлении произошли тонкие изменения, которые определенно помогли ему успокоиться.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/479788>